

**УКЛОНЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА
И СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
(ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**EVASION THE VICTIM FROM IDENTIFY THE NATURE AND SEVERITY
OF HARM TO THE HEALTH CAUSED BY THE OFFENSE:
CRIMINAL PROCEDURE CONSEQUENCES (RUSSIAN EXPERIENCE)**

Чухраев Д.А.,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Донецкого юридического института МВД Украины*

В статье на основе анализа российского законодательства исследованы особенности уголовно-процессуальных последствий для потерпевшего за уклонение от установления степени тяжести причиненного преступлением вреда здоровью. Разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства. Уделяется внимание анализу правоприменительной практики.

Ключевые слова: потерпевший, вред, здоровье, преступление, уголовно-процессуальные последствия.

У статті на основі аналізу російського законодавства досліджено особливості кримінально-процесуальних наслідків для потерпілого за ухилення від встановлення ступеня тяжкості спричиненої злочином шкоди здоров'ю. Розроблено рекомендації з удосконалення законодавства. Приділяється увага аналізу правозастосовної практики.

Ключові слова: потерпілий, шкода, здоров'я, злочин, кримінально-процесуальні наслідки.

On the basis of analysis of the Russian legislation investigated singularity criminal procedural consequences for the victim for the evasion of establishing the degree of bodily injury, which is caused by a crime. The recommendations to improve legislation. Attention is paid to the analysis of law enforcement.

Key words: the victim, harm, health, crime, criminal-procedural consequences.

Актуальность темы. Известно, что преступлением вред может причиняться не просто общественным отношениям, но и конкретному лицу. При посягательствах против жизни и здоровья характер и степень причиненного вреда жертве прямо определяют результат уголовно-правовой квалификации – является ли это деяние преступлением, и если да, то какой статьей Особенной части Уголовного кодекса предусмотрен его состав. При этом поведение самого пострадавшего от посягательства приобретает юридическое значение, поскольку при обнаружении в деянии признаков состава преступления он становится субъектом уголовно-процессуальных отношений.

Обращение к следственно-судебной практике позволило обнаружить проблему, лежащую в плоскости влияния поведения пострадавшего на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении начатого. Как удалось установить, потерпевший своим поведением, не выходящим за рамки допустимого законом, может прямо определять латентизацию преступления, препятствовать установлению истины по делу. Такое становится возможным в тех ситуациях, когда он, например, уклоняется от производства судебно-медицинского исследования или судебно-медицинской экспертизы по делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести. В результате вполне вероятным оказывается отказ от возбуждения уголовного дела или прекращение начатого.

Такие уголовно-процессуальные последствия поведения потерпевшего требуют, с одной стороны, юридической оценки имеющихся в процессуальном законе средств принуждения данной фигуры к участию в следственных действиях, а с другой – определения уголовно-правового значения такого поведения.

Степень разработанности проблемы исследования. С процессуальной стороны достаточно внимательно изучены проблемы организационно-правового обеспечения участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Однако в большей степени внимание исследователей привлекали права потерпевшего, которые нашли свое отражение в диссертационных работах Р.В. Абозина, Н.Н. Василенко, О.В. Голикова, Р.М. Евлоева, М.В. Танцерева, М.В. Игнатъевой, В.В. Иванова, С.В. Колдина, О.В. Корнелюка, Т.Л. Корепановой, В.Н. Новикова, О.Ю. Шумиловой. Исследование обязанностей потерпевшего при производстве судебной экспертизы нашло свое отражение в диссертационной работе Ж.А. Поляновой.

Однако уклонение потерпевшего от оценки характера и степени тяжести причиненного преступлением вреда здоровью до сих пор не становилось самостоятельным предметом ни уголовно-процессуального, ни уголовно-правового исследования.

Цель исследования заключается в оценке правомерности уклонения потерпевшего от определения характера и степени тяжести причиненного преступлением вреда здоровью и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию действующего

законодательства и правоприменительной практики.

Изложение основного материала. Серьезным препятствием для привлечения виновного к уголовной ответственности является нежелание жертвы преступления оказывать содействие правоохранительным органам в начале уголовного преследования. Уклонение пострадавшего от определения предполагаемого характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью на этапе проверки информации о совершенном преступлении нередко приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

Как следует из ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны повод и основание такого решения, а согласно п. 4 ч. 2 той же статьи – пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых уголовное дело возбуждается.

Поэтому дознавателю или следователю, проводящему проверку сообщения о совершенном преступлении, для возбуждения уголовного дела необходимо иметь результаты предварительной оценки характера и степени тяжести причиненного тому или иному лицу вреда здоровью.

В связи с этим УПК РФ, предусмотрительно закрепляя порядок рассматривания сообщения о преступлении (ст. 144), наделяет дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следствия правом требования производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлечения к участию в этих действиях специалистов. Также в числе прав находится возможность давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. На практике установление основания для возбуждения уголовного дела о преступлении, связанном с причинением вреда здоровью потерпевшего, происходит посредством направления пострадавшего в медицинское учреждение для предварительной оценки характера и степени тяжести вреда здоровью. Однако выполнение данного требования является добровольным, поскольку пострадавший еще не получил соответствующего процессуального статуса потерпевшего и не наделен соответствующими обязанностями. Как известно, решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), вынесение которого до возбуждения уголовного дела невозможно.

Стало быть, до возбуждения уголовного дела ни дознаватель, ни следователь, ни даже суд не располагают законодательными полномочиями по ограничению прав пострадавшего гражданина и не вправе применить к нему какие-либо меры процессуального принуждения. Поэтому в случае, если пострадавший гражданин уклонился от предварительной оценки характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью, не обратился за квалифицированной медицинской

помощью, не поставил в известность врача о возможном криминальном происхождении полученных травм, ввел дознавателя или следователя в заблуждение относительно их происхождения, то тем самым он практически лишает должностное лицо возможности (а иногда и желания) доказательно определять наличие оснований для возбуждения уголовного дела.

Как правило, в таких случаях выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – «отсутствие в деянии состава преступления» в связи с «невозможностью определить характер и степень тяжести вреда, причиненного здоровью». Именно такая формулировка является типичной для постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел подобного рода. Отсутствие претензий со стороны пострадавшего вкупе с незаинтересованностью расследования этих случаев правоохранительными органами сегодня привели к тому, что практика таких отказов в возбуждении уголовных дел сформировалась как традиционная.

Нежелание потерпевшего пользоваться предоставленным ему УПК РФ правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (ст. 22) может существенно осложнить и процесс расследования уже возбужденного уголовного дела, в рамках которого пострадавший уже признается потерпевшим. Как известно, ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, называет характер и размер причиненного преступлением вреда (п. 4 ч. 1). По делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью потерпевшего, это означает, что доказыванию подлежит наличие и тяжесть такого вреда. В соответствии со ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле потерпевшего (а также свидетеля – ч. 5 ст. 56 УПК РФ) телесных повреждений следователь проводит освидетельствование, о чем выносит постановление, обязательное для исполнения освидетельствуемым лицом. В свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 196 УПК РФ, если необходимо установить характер и степень причиненного здоровью вреда, назначение и производство судебной экспертизы является обязательным. Кроме того, ст. 202 УПК РФ недвусмысленно наделяет следователя правом получить образцы для сравнительного исследования у потерпевшего в случаях такой необходимости (при этом запрещается использование методов, унижающих честь и достоинство).

Дополнительную гарантию, обеспечивающую выполнение данных следственных действий, содержит ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8]. П. 5 ч. 9 ст. 20 ограничивает право гражданина на отказ от медицинского вмешательства, установленного п. 8 ч. 5 ст. 19 того же закона, если это необходимо для проведения судебно-медицинской экспертизы. Принудительное направление для проведения экспертизы в данном случае допускается ст. 28 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [9].

Таким образом, если пострадавший признан в рамках уголовного дела потерпевшим, то с точки зрения уголовно-процессуального законодательства прохождение судебно-медицинской экспертизы должно составить его обязанность. Как и любая другая, данная обязанность должна быть обеспечена принудительными средствами ее исполнения. Безусловно, в соответствии с ч. 2 ст. 113 УПК РФ потерпевший обязан явиться или его можно подвергнуть приводу к дознавателю, следователю или в суд. На практике потерпевший принудительно доставляется органами предварительного расследования к эксперту. Однако принудить потерпевшего к прохождению самой экспертизы они не могут. Закон не допускает применение насилия в этом случае.

Таким образом, права органов предварительного расследования и суда в отношении проведения освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы корреспондируют обязанности потерпевшего по участию в данных следственных действиях. Однако закон допускает лишь принудительное доставление потерпевшего к месту их проведения, но не предусматривает возможности принуждения к самому их проведению.

Как известно, уголовно-процессуальные отношения представляют собой не что иное, как форму существования отношений материальных – уголовно-правовых. Уклоняясь от оценки характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью, потерпевший не только препятствует возбуждению уголовного дела, но и способствует его прекращению. Тем самым он влияет на весь процесс привлечения виновного к уголовной ответственности. Решение вопроса о месте, которое занимает потерпевший, и его поведении – как до и во время, так и после совершения преступления – в субъектном составе уголовного правоотношения во многом определяет возникновение, изменение и прекращение правоотношения.

Выводы. Подводя итоги сказанному, полагаем возможным сделать ряд заключений.

1. Несмотря на то, что уклонение пострадавшего

от оценки характера и степени тяжести причиненного здоровью вреда существенно осложняет установление основания для возбуждения уголовного дела, препятствует получению необходимых доказательств вины подозреваемого или обвиняемого, такое поведение с точки зрения УК РФ является допустимым и не запрещено под угрозой наказания или применения каких-либо иных мер уголовной ответственности.

В связи с этим вполне разумным оказывается рассмотрение вопроса о криминализации уклонения потерпевшего от участия в следственных действиях, а тем более воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, в первую очередь по тяжким и особо тяжким преступлениям.

2. Обращение к действующему УПК РФ не позволило обнаружить среди обязанностей потерпевшего участие в проведении судебной экспертизы. В связи с этим ее следует самостоятельно закрепить в ч. 5 ст. 42 УПК РФ.

3. Отказ потерпевшего от права уголовного преследования виновного, выражающийся, в частности, в уклонении от оценки характера и степени тяжести причиненного здоровью вреда, дополняется незаинтересованностью правоохранительных органов в возбуждении и расследовании уголовных дел, осложненных таким обстоятельством. Сегодня это привело к формированию своего рода традиции в правоприменительной практике, которая выражается во внешне легитимной форме отказа в возбуждении уголовных дел или их прекращении на основании отсутствия состава преступления ввиду «невозможности установления характера и степени тяжести вреда здоровью». Такую практику следует признать незаконной. Средством, которое может быть использовано для преодоления сложившейся традиции, должна стать отмена прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с такими обстоятельствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенкова ; под ред. Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
2. Апанавичюс М.М. Потерпевший от преступления и его юридическая природа // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью : тезисы республиканской научной конференции. – Вильнюс : Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. – С. 379–381.
3. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – 32 с.
4. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 87–95.
5. Лакеев А.А. Субъекты уголовного права и уголовные правоотношения : монография / А.А. Лакеев. – М. : Издательская группа «Юрист», 2006. – 250 с.
6. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / Б.Т. Разгильдиев ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1995. – 320 с.
7. Смирнов В.Г. Правоотношения в уголовном праве / В.Г. Смирнов // Правоведение. – 1961. – № 1. – С. 93–96.
8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2011 г. – № 48. – Ст. 6724.
9. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 04 июня 2001 г. – № 23. – Ст. 2291.
10. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Рязань, 1997. – 25 с.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.02.2013 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1998. – № 7. – Ст. 229.